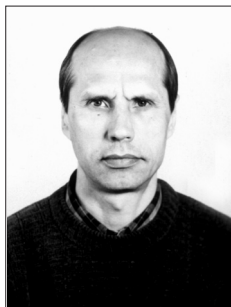
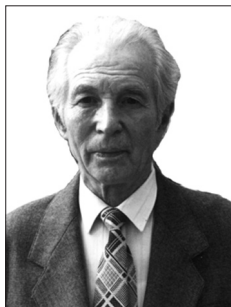

БАРАКОВЫ НА РЕКЕ ЛЕНЕ*

*Юрий Петрович Лыхин,
кандидат исторических наук,
ученый секретарь Архитектурно-
этнографического музея «Тальцы»,
член правления Иркутской городской
общественной организации «Родословие»,
г. Иркутск,*

*Георгий Борисович Красноштанов,
исследователь, г. Москва*

Погружаясь в работу над собственной родословной, в какой-то момент вдруг замечаешь, что «взращенное» тобой родословное древо стоит в окружении множества других, не менее красивых и ветвистых деревьев. Этот момент наступает тогда, когда, исследовав свою прямую мужскую линию, приступаешь к изучению женских линий, а женских фамилий в любом роду не один десяток. Таким образом, исследователь оказывается в родословном «лесу», путешествие по которому неизбежно ведет к изучению истории целого региона, а то и всей страны. Оба автора данной статьи в полной мере прочувствовали это на себе. Так, исследование, казалось бы, частной родословной Лыхиных превратилось в изучение истории заселения и освоения Приленья, а выявление непосредственных предков вызвало у автора ощущение, что он в родстве (пусть отдаленном) с половиной населения Киренского района Иркут-

* Опубликовано в журнале «Тальцы». 2005. № 2 (25). С. 3–17. Для настоящего издания статья исправлена и дополнена.

Река Лена вблизи Чечуйска. 2000 г.

ской области. Изучение же родословной Красноштановых привело к необходимости прояснить неизвестную до сих пор историю черкас — запорожских казаков, сосланных на реку Лену в XVII в., а это сегодня история международная. В 1638 г. черкасы из Украины, находившейся тогда под властью Польши, спасаясь от гонений поляков, вышли в Московское государство и были определены на русскую службу. Однако служба под началом русских воевод черкасам пришлась не по душе, и через три года они попытались бежать обратно в Украину. Часть из них была поймана, и дело кончилось тем, что в 1642 г. их сослали в пашенные крестьяне в Сибирь. Большая часть черкас, свыше 60 семей, попала на Лену, став основателями многих деревень и дав начало не одному ленскому роду.

И еще один небезынтересный момент открывается в генеалогии ленских жителей. Когда доводишь родословные линии до XVII в., времени первоначального заселения Приленья, зачастую оказывается, что они сводятся к одним и тем же именам пашенных крестьян, число которых в середине того столетия было совсем небольшим.

Все это можно заметить, исследуя едва ли не любую ленскую родословную. Сегодня мы остановимся на родословии Бараковых, еще одной женской линии в родословной Ю.П. Лыхина, одна из

прабабушек которого носила в девичестве эту фамилию. Поколенная роспись рода Бараковых будет представлена только той линией, которая ведет к упомянутой прабабушке. Размеры статьи заставляют ограничивать имеющийся материал.

I поколение

КОЗЬМА

Как обычно, мы ничего не можем сказать о первом представителе рода. Известно только имя, взятое из отчества его сына Андрюшки. Можно лишь предполагать, что Козьма родился в самом начале XVII в., но где — неизвестно. Зато о его потомках мы имеем гораздо больше сведений.

II поколение

АНДРЮШКА КОЗЬМИН МИНДРОН (первая половина XVII – последняя четверть XVII в.)

Андрюшка Козьмин сын, появившийся на реке Лене в середине XVII в. и оставшийся там навсегда, имел прозвище Миндрон. Что оно означало, доподлинно установить не удалось. В «Словаре русских народных говоров» близкое по написанию слово «мíндра» имеет множество разнообразных значений и объясняется как «разные мелкие вещи, лоскутья, тряпье; всякая всячина», а также как «тварь, животное», «насекомые-вредители», «брюк-ва». Это слово употреблялось, когда нужно было сказать «о чем-либо замысловатом, сложном» или «о большом количестве вещей (в особенности разбросанных в беспорядке)». В бранном смысле оно означало «дрянного, подлого человека, негодяя; сволочь», а с ударением на последний слог (миндрá) вообще — «женский половой орган» (1).

Был Андрюшка Козьмин пашенным крестьянином деревни Кондрашиной (ныне Киренского района Иркутской области), история основания которой не так уж проста. Для нее не подходит кажущаяся обычной схема, связанная с первоначальным поселенцем: поселился имярек и дал имя деревне. История Кондрашиной переплетена с историей другой ленской деревни — Гребенями, находившейся километра на полтора-два ниже Чечуйска. В Чечуйске первую пашню отвели в 1641 г. устюжанину Панфилке Яковлеву, но постоянно там жил его брат Федька Яковлев. Фамилии у братьев еще не было. В документах того времени Федьку Яковлева называли «Федька Яковлев пашенной». Его потомки, а

их было много, получили фамилию Пашенные. В XVIII в. они были переселены с Лены в основном на Аргунь.

С 1646 г. на реке Лене началось поселение черкас. Их селили недалеко от тех мест, где уже было жилье. В 1646 г. ниже пашни Федьки Яковлева поселили воронежского черкашенина Мартынку Михайлова. В 1647 г. завезли из Енисейска новую партию черкас (их завозили частями в течение четырех лет) и к Мартынке Михайлову подселили еще трех воронежских черкас — Емельку Степанова, Ивашку Карпова Некуя и Савку Федорова Коровая. Мартынку Михайлов был женат и имел сына, остальные трое были холостыми. Жили они почему-то недружно, оскорбляли Мартынку Михайлова, в результате тот бросил пашню в 1658 г. и ушел из Якутского в Илимское воеводство (граница воеводств проходила тогда между Чечуйском и д. Чугуевской). Как писалось в документах, он стал нищенствовать.

Емелька Степанов фамилию так и не получил. По его имени названа речка Емельянова, впадающая в Лену на противоположной стороне от Кондрашиной, где он имел мельницу. С первоначального места Емелька Степанов переселился в деревню Сукнёву, а позже завел себе дополнительную пашню еще и в Ичёре, ниже по Лене. Его потомки стали носить фамилии Березовские и Емельяновы. Кстати сказать, что потомки Емельки Степанова пород-

Чечуйская Воскресенская церковь. 1913 г.

нились с Лыхинными, и таким образом он стал предком одного из авторов этой статьи. В то же время Емелька Степанов был другом предка Красноштановых — Стеньки Константинова Красноштана. В 1641 г. они вместе работали на селитряной варнице недалеко от села Костёнки (ныне Хохольский район Воронежской области), где жили воронежские черкасы. Когда воронежские черкасы бежали обратно в Польшу, то те, кто работал на варнице, даже и не знали об этом. Один из них приехал в Костёнки и увидел, что никого нет. Тогда они тоже решили бежать, но, проблуждав в степи две с половиной недели, замученные голодом, вышли к крепости Усерд и сдались. После этого Стенька Константинов Красноштан, Ивашко Карпов Некуй и Емелька Степанов были сосланы служить стрельцами в понизовый город Яранск (ныне Кировская область). В 1642 г. их с другими черкасами отправили на Лену в пашенные крестьяне. По пути они пять лет прожили в Енисейске, прибыв на Лену в 1647 г.

Савка Федоров Коровай до ссылки на Лену был женат и имел детей, но они потерялись во время побега. Их кто-то захватил и сделал холопами. Когда Савка Федоров приехал на Лену, он писал челобитную, чтобы жену нашли и послали на Лену, но ее так и не прислали. После этого Савка Федоров женился вновь, известно, что у него был сын — Коземка Савин Короваев, пахавший в Кондрашиной, а позже переселившийся в Пеледуи.

Заимку, где жили перечисленные черкасы, стали называть Гребени, что связано, видимо, с именованьем гребенских казаков, живших по реке Тереку (на р. Акташ, рядом с Тереком, находилось урочище Гребени), хотя к гребенским казакам вновь поселившиеся никакого отношения не имели. Так как пашню в Гребенях в весенние половодья часто топило, то черкасы подали челобитную, чтобы их переселили на другое место. Емелька Степанов в 1659 г. переселился в Сукнёву, а Савка Федоров Коровай в 1661 г. упоминался на заимке, которая позже стала называться Кондрашиной. Ивашко Карпов Некуй остался в Гребенях, но в Кондрашиной имел отъезжую пашню. Эту новую заимку тогда называли «Другие Гребени». Туда же в 1661 г. из Сукнёвой переселился Малафейка Яковлев Чащиных, а в старых Гребенях он пахал наездом. В 1662 г. Малафейка Яковлев хотел уйти в монастырь в Енисейске, но по дороге узнал, что его жена вышла за другого и бросила детей. Тогда он возвратился обратно. Даль-

нейшая судьба его неизвестна, но вниз по Лене, видимо от его потомков, появилась деревня Чащинская (Частых).

Кроме Савки Федорова и Малафейки Яковлева в 1661 г. в Других Гребенях жил еще один пашенный крестьянин — основатель села Сполошино Ивашко Семенов Тентюков. Этот ссыльный «московский стрелец» служил в Якутске, затем попросился в пашню, поселившись, по челобитной 1651 г., на «Сполошном лугу». Переселившись в Другие Гребени, Ивашко Тентюков пережил целый ряд жизненных неудач, вместе с семьей бежал в Енисейск, был пойман, привезен обратно на Лену, из пашни вновь попросился в службу и был отправлен в Якутск. Есть документы, свидетельствующие, как он из Якутска выезжал на рыбный промысел. Это тоже была служба. Его сын Мишка был поверстан в казаки и послан на Колыму.

Но вернемся к Другим Гребеням. В 1662 г. первопоселенец заимки Савка Федоров Коровай умер. Перед смертью его по приказу приказчика Ивана Жеглова били батогами за утайку снопов. У Савки был работник, бывший «промышленный человек», Кондрашка Федоров Верещагин, который женился на Савкиной вдове (Маврушка Иванова дочь) и в 1663 г. уже упоминался как пашенный крестьянин. По имени этого Кондрашки заимка Другие Гребени (называвшаяся также Короваевской заимкой и Короваевскими Гребенями) и стала впоследствии называться Кондрашиной (Кондрашинской). Пашня у Кондрашки Федорова Верещагина была и в старых Гребенях, где он также упоминался. Умер Кондрашка скоропостижно в 1701 г., будучи в Якутске. Фамилия Верещагины сохранилась на Лене до настоящего времени.

В 1671 г. в Кондрашиной был поселен еще один ссыльный черкашенин, Ивашко Петров Бугай. Сослан он был в пашню, но его сначала поверстали в службу в Якутске, а лишь затем, по указу из Москвы, — в пашню. Его потомки, Бугаевы, до сих пор живут в Киренском районе.

Андрюшка Козьмин Миндрон, также пахавший в этой деревне, упоминается в ужинной книге 193 (1684–1685) г. в деревне Короваевские Гребени (Кондрашина): «у Андрюшки Козьмина Миндрона» уродилось столько-то (2).

Упоминается Андрюшка Козьмин в переписных книгах ленских крестьян и за более ранние годы, но без прозвища Миндрон. К примеру, в переписной книге Чечуйского волока 1673 г. напи-

сано: «Пониже той деревни Гребеней на другой стороне Лены деревня Гребени ж (Кондрашина. — Авт.).

Двор, а в нем живет пашенной крестьянин Кондрашка Федоров <...>

Двор, а в нем живет пашенной крестьянин Андрюшка Козьмин» (3).

Как здесь появился Андрюшка Козьмин, можно понять из ужинной книги 1671 г.: «А другую четверть десятины вместо Некуя сеял на великого государя ячмени **Некуев зять Андрюшка Козьмин**, потому что он, Андрюшка, с тестя своего, с Некуя, снял вперед пахать на великого государя полдесятины ржи и четверть десятины ярового» (4).

О тесте Андрюшки Козьмина мы уже говорили. Ивашко Карпов Некуй на реке Лене женился, имена его жены и дочери (жены Андрюшки Козьмина) неизвестны. Андрюшка Козьмин до своей женитьбы был промышленным человеком и в поручной записи при устройстве в пашню упомянут как «комариченин», т. е. выходец из Комарицкого стана Устюжского уезда:

«Се аз, Чичюйской волости пашенные крестьяне

Кирилко Игнатъев Кобель [д. Кобелева]

да яз, Дмитрий Васильев сын Стучихин [Горбун, д. Берендилова]

да яз, Симан Агапитов [д. Вешнякова]

да яз, Кирик Петров [д. Вешнякова]

да яз, Пятой [Микитка] Семенов [Кила, Жареников, д. Вешнякова]

все мы, порутчики, поручилися есми на Чичюйском волоку в судной избе великого государя в казну по промышленном человеке по Ондрее Козьмине сыне, комариченине, в том, что он, Ондрей, в Чичюйской волосте с пашенного крестьянина с Івана Некуя снял половину десятины ржаной да четверть десятины яровой, что пахал он, Иван Некуй.

И с ныншняго со 179 [1671] году, февраля 8 числа, быти ему, Ондрею, в Чичюйской волости великого государя в полудесятинной ржаной и в четверти десятины яровой пашни в Некуево место в паханую в старую в полудесятинны.

И пахать ему, Ондрею, вместо Некуево полдесятины ржаной и в четверть десятины яровой вперед по вся годы без недопашки. И дворовым строением ему, Ондрею, построитьца. И из Чечюйской волости великого государя из пашни никуда не збежать.

А буде он, Ондрей, в Чичюйской волости вместо Ивана Некуя полудесятинной великого государя пашни он, Ондрей, пахать по вся годы не почнет или почнет пахать с недопашкою, или дворовым строением не построитца, или из Чичюйской волости великого государя из пашни он, Ондрей, збежит и на нас, на порутчиках, великого государя пеня и порука нерозвытно вся сполна, и наши, порутчиковы, головы в ево, Ондреево, место.

На то послух промышленой человек Иван Насонов сын Попов.

Поручную записал на Чичюйском волоку казак Исачко Вахромеев сын Александров.

Лета 7179 [1671] году, февраля в 8 день» (5).

В переписных книгах последующих лет Андрюшка Козьмин записывался уже со своими сыновьями. Например, в 1676 г. в книге сына боярского Ф. Ушакова указаны «Ондрюшка Кузмин с сыном Ивашком» (6). В другой книге с неустановленной датой записано: «Ондрюшка Козьмин. А детей у него: Ивашко 15 лет, Фетька 11 лет, Семейка 9 лет» (7).

III поколение

ИВАН АНДРЕЕВ МИНДРОНОВ, он же БАРАКОВ (ок. 1667–1729)

Родился Иван Андреев около 1667 г., поскольку во время проведения 1-й ревизии (1719) ему было 52 года. В ужиных и умолотных книгах XVII – начала XVIII в. он и его брат Федор писались как Миндроновы: в 1696–1697 г. — «Ивашко Миндронов»; в 1699–1700 г. — «Федька Миндронов»; в 1703 г. — «Иван Андреев Миндронов». Но позже они оба стали именоваться Бараковыми (судьба третьего брата, Семена, неизвестна). Наличие двойных фамилий в ленских деревнях не было каким-то исключительным явлением. Например, в деревне Сукнёвой Данилко Михайлов Минин имел прозвище Репа. Один лишь раз его записали с истинной фамилией, обычно же писали с прозвищем. А его детей писали с фамилией Репины. Ивашко Филипов Зуев (из д. Долгополовой, потом она называлась Чайка, его также записывали в д. Кондрашиной) имел прозвище Долгопол, а дети писались по фамилии Долгополовы. Можно привести и другие примеры. Так, дети Родьки Ильина Демидова в деревне Ильиной получили фамилию Ильины и т. д.

Река Лена возле деревни Кондрашиной. 2007 г.

Происхождение фамилии Бараков остается невыясненным. В XVII–XVIII вв. она встречается на Русском Севере. Например, в книге «Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий» среди других жителей этого города в 1670–1680-х гг. упоминается Мишка Сергеев Бараков. Кроме того, в ревизской сказке 3-й ревизии (1763) отмечен Захар Бараков, крестьянин Варженской волости Южской трети Устюжского уезда (8). Фамилия Бараков сохраняется в тех местах по настоящее время. В Кичменгско-Городецком районе Вологодской области по вторую половину XX в. существовал населенный пункт Баракovo.

Ясно, что фамилия образовалась от прозвища «Барак», но что последнее означало в XVII столетии? В «Словаре русских народных говоров» слово «барáк» объясняется как «овраг, буерак» и «низина с водой (наподобие болота)». Встречалось оно также в следующем выражении: «Барак знает!» — «Кто его знает!». С ударением на первом слоге («бáрак») на Русском Севере оно означало «заросли корявого кустарника, черемухи, на сырой неровной местности» (9). В русских говорах Сибири словом «барáк» называли «яму для падали» (10).

Но вернемся к ленским Бараковым. В Российском государственном архиве древних актов сохранился документ от 31 декабря 1724 г., в котором были такие строки: «...подали доношение Чечюйского острогу выборные подушного збору зборщики, пашенные крестьяне Афонасей Решетников, **Иван Бараков** о приеме у них на 724 год на сентябрьскую треть подушных денег и книг» (11).

В другом документе, который был озаглавлен следующим образом: «Копия с копии с присланных ис Тобольска ис канцелярии свидетельства мужеска полу душ от полковника господина князя Сонцова-Засекина с подлинных заручных ево книг с ымяны и с летами о зборе подушных денег Чичюйского острогу выборным Афонасью Решетникову, **Ивану Баракову, он же Миндронов**, на прошлой 1727 год на вторую сентябрьскую показанную треть подушные деньги собраны, и с кого не взято и то писано в сей книге имянно», указано:

«Деревня Кондрашинская
Иван Бараков 52 [лет]
У него брат Федор 47
У Ивана дети
Яков 20
Никифор 10
Кирик 1
У Федора сын Григорей 7
У него же подворники
Никифор Комаров 45
Илья Озеров 40
У него же нищей Иван Микулин 10
Никита Юдин, подворник же 60
У него сын Иван 7» (12).

Следует отметить, что возраст здесь указывался по соотношению с ревизией 1719 г.

В Баженовской переписи ленских крестьян, произведенной, по-видимому, в 1729 г., записано:

«Деревня Кондрашинская
Иван Бараков 62 [лет]
У него дети Яков 30
Микифор 20
Кирик 11
У него племянник Григорей 17» (13).

Краткую запись о деревне, в которой жили Бараковы, можно найти в «Описании реки Лены», составленном в 1735 г. участником Второй Камчатской экспедиции И. Яхонтовым: «Черемховой остров близ леваго берегу длиною на полверсты. Кондрашина деревня на правом берегу Лены против помянутого Черемхового острова. В ней 10 дворов крестьянских. От Гребенской до сей деревни 3 версты с ½» (14).

В переписи 1745 г., выполненной «по сравнению с 1723 г.», было указано, что Иван Андреев Бараков «умре в 729 году» в возрасте 62 лет, что точно согласуется с датой его рождения (15).

Дети Ивана Андреева:

Яков. Родился около 1699 г. «Умре в 742 г.» в возрасте 43 лет. В ревизской сказке 1744 г. указаны его сыновья Никита 13 лет и Никифор 8 лет.

Никифор. Родился около 1709 г. В ревизской сказке 1744 г. указаны его сыновья Степан 15 лет, Иван 13 лет и Михайло 2 лет. В ревизской сказке 1762 г. сказано, что Никифор Иванов сын Бараков «умре в 756 году». «Умершаго Никифора жена вдова Соломонида Малахеева дочь, пятидесят одного году, взятая в замужество того ж острогу Сполошенского погоста умершаго крестьянина Малахея Старцова». «У них дети»: Степан 33 лет, Иван 31 года, Настасья 26 лет, Матрена 22 лет, Михайло 20 лет, Ирина 15 лет, Андрей 12 лет, Лука 11 лет, Федор 8 лет (16). В 1769 г. их сын Андрей был «взят в рекруты».

Кирик. Родился около 1718 г.

III поколение

ФЕДОР АНДРЕЕВ МИНДРОНОВ, он же БАРАКОВ (ок. 1672–1722)

Федор Андреев Бараков, родной брат Ивана Андреева, — также один из непосредственных предков Ю.П. Лыхина, поэтому мы приведем здесь сведения и о нем. Родился Федор Андреев около 1672 г., поскольку в большинстве обнаруженных в РГАДА документов ему указывалось на пять лет меньше, чем брату Ивану. В одном из документов 1738 г. была сделана приписка, что Федор Бараков «умре в 724 году» (17). В документе 1743 г. указана другая дата смерти — 1726 г. (18). В переписи же 1745 г., выполненной «по сравнению с 1723 г.», указано, что Федор «умре в 722 году» в возрасте 50 лет, что точно согласуется с датой его рождения (19).

Дети Федора Андреева:

Орина. Родилась около 1706 г., поскольку в ревизию 1762 г. ей было записано 56 лет. Вышла замуж за крестьянина деревни Гребенской Якова Савина Хохлушина, еще одного из предков Ю.П. Лыхина.

Григорий. Родился около 1712 г. (старше своего двоюродного брата Кирика на шесть лет). В ревизской сказке 1744 г. ему было указано 32 года, там же записаны его дети Михайло 7 лет и Иван 2 лет. В ревизской сказке 1762 г. отмечено, что Григорий Баракوف «умре в нынешнем 762 году». Вдова Устинья Семенова дочь (урожденная Дранишникова из д. Вешняковой) осталась с девятью детьми: Михайлом 25 лет, Натальей 21 года, Иваном 20 лет, Парасковьей 17 лет, Яковом 16 лет, Агафьей 15 лет, Семеном 11 лет, Аграфеной 7 лет и Лукой 6 лет.

IV поколение

КИРИК ИВАНОВ БАРАКОВ (ок. 1718–1769)

Родился около 1718 г., поскольку в ревизской сказке 3-й ревизии (1762) ему указано 44 года. «У Кирика жена Ульяна Павлова дочь, сорока двух лет, взятая в замужество той же деревни умершаго крестьянина Павла Ширяева по добровольному их с обеих сторон договору» (20).

В 1763 г. в «ведомости, сочиненной в Чечуйской приказной избе» о «праницанских плательщиках» записан двор Ивана, Михайлы, Кирика и Никиты Бараковых с их семействами. Было «у них пахотной земли восемь десятин с половиной» и «сенных покосов девять десятин» (21).

В «ведомости Чечуйского острогу» 1773 г. о платеже подушных денег было записано, что «Кирик Баракوف умре в 769 году. Подушные деньги платит в казну оставшей[ся] сын Никифор» (22).

Дети:

Никифор. Родился около 1751 г.

Наталья. Родилась около 1755 г. (в ревизию 1762 г. ей было 7 лет).

Анна. Родилась около 1757 г. (в ревизию 1762 г. ей было 5 лет). В ревизской сказке 1795 г. записано: «...у Никифора сестра Анна Кирикова дочь, выдана в замужество Киренской округи Подкаменской слободы за крестьянина Алексея Горбунова» (23). Однако указанный в ревизской сказке возраст (12 лет на 1782 г.)

дает иную дату ее рождения. Возможно, что это другая дочь Кирика Иванова с тем же именем Анна.

Иван. Родился около 1762 г., поскольку в 1765 г. ему было записано 3 года.

V поколение

НИКИФОР КИРИКОВ БАРАКОВ (ок. 1751 – 27 апреля 1819)

Родился около 1751 г., поскольку в ревизию 1762 г. ему было записано 11 лет. «Кондрашенской деревни крестьянин Никифор Баракон» бракосочетался 3 февраля 1783 г. «тоя деревни у крестьянина Григория Тараканова з дочерию ево родной девицею Марией первым браком» (24).

«Кондрашенской деревни крестьянин Никифор Тириков Баракон» «умре в чахотке» 27 апреля 1819 г. в возрасте «67» лет (25). «Кондрашенской деревни вдова Мария Григорьева Баракон» «умре [от] сердечной болезни» 24 декабря 1828 г. в возрасте «61» года (26).

Дети:

Михайло. Родился около 1783 г. (в 1794 г. ему было 11 лет). 18 июля 1840 г. погиб его сын: «Кондрашенской деревни крестья-

В деревне Кондрашиной. 2007 г.

нин, Григорей Никифорова Баракова племянник родной, Михайло Михайлов Бараков 15 [лет] утонул в реке Лене» (27).

Агафья. Родилась около 1784 г. (в 1794 г. ей было 10 лет). 28 января 1815 г. бракосочеталась с Кондрашенской деревни крестьянином Павлом Елисеевым Никулиным.

Афанасей. Родился около 1788 г. (в 1794 г. ему было 6 лет).

Григорей. Родился около 1790 г. (в 1794 г. ему было 4 года). В ревизской сказке 1858 г. записано, что он «умер в 1850 г.».

Егор. Родился 4 февраля 1795 г.

Алексей. Родился 12 февраля 1797 г. В ревизской сказке 1858 г. записаны его жена Надежда Петрова 53 лет и дочь Ирина 15 лет. «Кондрашинской деревни крестьянин Алексей Никифоров Бараков» умер 9 мая 1861 г. в возрасте 64 лет «горячкой».

Графена. Родилась 15 июня 1800 г., умерла 30 июня 1803 г.

Андрей. Родился 30 ноября 1802 г. В ревизской сказке 1858 г. записаны его жена Домна Степанова 59 лет и сыновья Афанасий 23 лет, Иннокентий 20 лет и Алексей 18 лет. «Кондрашинской деревни крестьянин Андрей Никифоров Бараков» умер 16 января 1860 г. «горячкою».

Агрипена. Родилась около 1803 г., умерла 30 июня того же года в возрасте «7 недель».

Прокопий. Родился 4 июля 1806 г., умер 30 марта 1807 г.

VI поколение

ЕГОР НИКИФОРОВ БАРАКОВ (4 февраля 1795 – 26 марта 1864)

Родился 4 февраля 1795 г. (28). Бракосочетался 20 января 1822 г. В метрической книге Чечуйской Воскресенской церкви записано: «Венчан брак: Кондрашенской деревни крестьянин Егор Никифоров сын Бараков берет Петропавловского прихода у крестьянина Алексея Кармадонова на дочери ево девице Вере первым браком» (29). Жена Егора Никифорова, Вера Алексеева, родилась 11 сентября 1802 г. (30), умерла 12 апреля 1870 г. «от старости» (31). Егор Никифоров Бараков скончался раньше своей жены — 26 марта 1864 г. (32).

Дети:

Настасья. Родилась 12 декабря 1822 г.

Алексей. Родился 10 февраля 1823 г.

Матрена. Родилась 9 марта 1824 г., умерла «в горячке» 26 июня 1825 г.

Платон. Родился 15 ноября 1826 г. (его крестной матерью стала бабушка Марья Григорьева). В возрасте 22 лет в мае 1849 г. (число в метрической книге не указано) бракосочетался с Александрой Михайловой Лыхиной из деревни Беренгиловской 27 лет (род. 20 апреля 1822 — ум. 9 августа 1866). 22 января 1867 г. «Кондрашинской деревни крестьянин Платон Егоров Бараков» 39 лет бракосочетался «вторым браком» с дочерью «Чугуевской деревни крестьянина Самуила Иосифова Власова» Марией 26 лет. «Кондрашинской деревни крестьянин Платон Егоров Бараков» умер 23 августа 1890 г. «от чахотки». «Жена его Мария Самуилова» (род. ок. 1840) была записана в исповедной росписи Чечуйской Воскресенской церкви 1880 г., но в аналогичной росписи 1893 г. уже не упоминается. Дети Платона Егорова (все от первой жены): Николай (род. 27 ноября 1850), Семен (род. 1 февраля 1852), Александр (род. 14 августа 1853 — ум. 15 октября 1854), Аполлоний (род. 12 декабря 1854), близнецы Евгений и Василий (род. 14 марта 1856), Параскева («приемыш», род. ок. 1866). От Платона через его сына Семена (1852–1926), внука Гурия (ок. 1881–1960) и правнука Петра (1905–1948) идет ветка рода Бараковых, ведущая к Юрию Петровичу Баракову, одному из авторов журнала «Тальцы» (33), родившемуся в 1935 г. в Кондрашиной и ныне живущему во Владивостоке.

Феодор. Родился 22 апреля 1829 г. Сведения о его семье сохранились в «исповедной росписи прихода Чечуйской Воскресенской церкви» 1880 г., там были записаны сам Феодор Егоров 51 года, его жена Дария Дорофеева 49 лет и дети: Иоанн 25 лет, Григорий 23 лет, Петр 22 лет, Алексей 14 лет и Козма 10 лет.

Елисавета. Родилась 26 апреля 1832 г., умерла «в коре» 9 марта 1833 г.

Василий. Родился 21 февраля 1834 г., умер «от горячки» 9 февраля 1840 г. в возрасте шести лет.

Агапия. Родилась 7 апреля 1837 г., умерла «в горячке» 8 июня того же года.

Сергий. Родился 20 сентября 1838 г., умер «от горячки» 5 марта 1840 г. в возрасте двух лет.

Павлина (Павла). Родилась 2 июня 1841 г. «Кондрашенского селения крестьянина Егора Баракова дочь девица Павла» 19 февраля 1864 г. вышла замуж за крестьянина Вешниковской деревни Авксентия Ушакова.

VII поколение

АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВ БАРАКОВ (10 февраля 1823 – после 1893)

Родился 10 февраля 1823 г. (34). 15 января 1843 г. «Кондрашенской деревни крестьянин Алексей Егоров Бараков» 20 лет бракосочетался с дочерью «Гребенской деревни крестьянина Якова Артемьева Хохлушина» Параскевой 20 лет (род. ок. 1823) (35). Однако здесь кроется начало какой-то неувязки, которую пока не удалось разрешить. В метрических книгах последующих лет жена Алексея Егорова при рождении детей именуется чаще всего как Парасковья Семенова и лишь по одному разу как Параскева Яковлева и Параскева Степанова. В 1880 г. Алексей Егоров Бараков и «жена его Параскева Семенова» были еще живы — они упоминаются в «исповедной росписи прихода Чечуйской Воскресенской церкви» этого года (36). После 1880 г. Параскева скончалась, а Алексей Егоров женился вновь. В исповедной росписи Чечуйской Воскресенской церкви 1893 г. ему было записано 67 лет, «жене его» Евдокии Алексеевой — 41 год. С ними жили «дети их» — Фекла 14 лет и Параскева 12 лет (37).

Дети:

Стефан. Родился 1 апреля 1845 г. (у Параскевы *Стефановой*).

Леонтий. Родился 22 мая 1846 г. (у Параскевы *Семеновой*), умер 23 июля того же года.

Петр. Родился 20 ноября 1848 г. (у Параскевы *Симионовой*). В исповедной росписи 1880 г. была записана немногочисленная семья Петра Алексеева: жена Евдокия Алексеева 29 лет, сын Федор 5 лет и дочь Фекла 2 лет.

Дарья. Родилась 24 марта 1850 г. (у Параскевы *Яковлевой*).

Екатерина. Родилась 20 ноября 1851 г. (у Параскевы *Сименовой*). 5 февраля 1889 г. «Кондрашинской деревни крестьянская дочь Екатерина Алексиева Баракова» 20 лет бракосочеталась с «Кондрашинской деревни крестьянином» Никифором Петровым Бараковым 23 лет.

Василий. Родился 12 января 1854 г. (у Параскевы *Симионовой*), умер 18 января того же года «от родимца».

Татьяна. Родилась 1 января 1855 г. (у Параскевы *Симионовой*).

Агриппина. Родилась 24 июня 1858 г. (у Параскевы *Симионовой*).

Матрона. Родилась около 1859 г. (в «исповедной росписи прихода Чечуйской Воскресенской церкви» 1880 г. ее возраст — 21 год).

Гермоген. Родился 7 декабря 1860 г. (у Параскевы *Симионовой*). Был женат на Домне Архиповой. 17 сентября 1888 г. у них родился сын Михаил.

Александра. Родилась около 1867 г., умерла 6 сентября 1867 г. в возрасте «7-ми месяцев» «горячкой».

Фекла. Родилась около 1879 г., поскольку в исповедной росписи Чечуйской Воскресенской церкви 1893 г. ей было записано 14 лет.

Параскева. Родилась около 1881 г., поскольку в исповедной росписи 1893 г. ей было записано 12 лет.

Иоаким. Родился около 1883 г., умер 10 марта 1885 г. в возрасте 2 лет.

VIII поколение

ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВА БАРАКОВА (в замужестве Тараканова) (24 марта 1850 – 14 марта 1918)

Родилась 24 марта 1850 г. в деревне Кондрашиной. Ее воспитателем был дед, Егор Никифоров Барак, а приемницей «той же деревни вдова, крестьянская жена Ксения Михайлова Баракова» (38). Дарья Алексеевна вышла замуж за крестьянина Сполошинского селения (находящегося в 26 верстах от Кондрашиной) Дмитрия Михайловича Тараканова (1852–1935). В 1870–1880-х гг. в их браке родилось семеро детей, один из которых умер в детстве. По воспоминаниям, Дарья Алексеевна была женщиной чрезвычайно доброй и отзывчивой. Ее дочь Харитина вышла «взамуж» за Ивана Егоровича Лыхина (1888–1976) и стала бабушкой одного из авторов данной статьи.

В заключение перечислим имена тех ленских крестьян, кроме Барак, которые упоминаются в данной

***Дарья Алексеевна
Тараканова, урож-
денная Баракова.
1904 или 1905 г.***

статье и являются непосредственными предками Ю.П. Лыхина по женским линиям: Емелька Степанов, Ивашко Карпов Некуй, Родька Ильин Демидов, Павел Семенов Ширяев и его дочь Ульяна, Алексей Андреев Кармадонов и его дочь Вера, Яков Артемьев Хохлушин и его дочь Параскева, Дмитрий Михайлович Тараканов и его дочь Харитина. Изучение этих родословных продолжается.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Словарь русских народных говоров. Л., 1982. Вып. 18. С. 167.
2. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 4. Д. 1360. Л. 24.
3. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. II. Д. 1402. Л. 19.
4. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 4. Д. 995. Л. 67 об.–68.
5. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. I. Д. 1801. Л. 2.
6. РГАДА. Ф. 214. Кн. 580. Л. 486.
7. РГАДА. Ф. 214. Кн. 961. Л. 11.
8. Устюг Великий: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883. С. 91, 145, 273.
9. Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1966. Вып. 2. С. 102.
10. Словарь русских говоров Сибири. Новосибирск, 1999. Т. 1, ч. 1. С. 45.
11. РГАДА. Ф. 494. Оп. 2. Д. 74. Л. 63.
12. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. I. Д. 223. Л. 140, 142 об.–143 об.
13. РГАДА. Ф. 494. Оп. 2. Д. 75. Л. 99.
14. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 517. Ч. I. Портфель 1. Д. 20. Л. 32.
15. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Д. 1216. Л. 176.
16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1045. Ч. II. Л. 836.
17. РГАДА. Ф. 494. Оп. 2. Д. 262. Л. 40 об.
18. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Д. 1121. Л. 163.
19. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Д. 1216. Л. 176.
20. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1045. Ч. II. Л. 836.
21. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. II. Д. 2801. Л. 22 об.
22. РГАДА. Ф. 494. Оп. 1. Ч. II. Д. 3372. Л. 119.
23. ГАИО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 166. Л. 496.
24. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 30. Л. 12.

25. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 353. Л. 6 об.
26. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 388. Л. 400.
27. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 544. Л. 127 об.
28. ГАИО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.
29. Там же. Л. 223.
30. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 227. Л. 110.
31. ГАИО. Ф. 50. Оп. 6. Д. 96. Л. 34 об.
32. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 876. Л. 602 об.
33. Бараков Ю.П. Родовая память // Тальцы. 2003. № 3 (19).
С. 57–63.
34. ГАИО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 1. Л. 227 об.
35. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 629. Л. 471 об.
36. ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 106. Л. 270 об.
37. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 10709. Л. 496.
38. ГАИО. Ф. 50. Оп. 3. Д. 693. Л. 244 об.